

УДК 94(470.53):39:81'37

ОЧЕРКИ РАННЕЙ ИСТОРИИ ПЕРМИ ВЕЛИКОЙ: АНТРОПОНИМИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ

П. А. Корчагин

Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614990, Пермь. ул.Букирева, 15
pakorchagin@gmail.com

История языка извлекает из антропонимии слова и закономерности, свойственные языку в определённый период его развития.

Историк местного края на основе материалов антропонимии с учётом данных о прошлом и настоящем местности делает выводы о локализации народов и их миграциях.

А.С. Кривошекова-Гантман

Использованный в статье метод лингвистического анализа позволил лучше представить этническую ситуацию в Перми Великой во второй половине XV в. Выводы, сделанные на основании анализа только антропонимов, не могут считаться окончательными, но могут быть подтверждены исследованиями топонимии Перми Великой.

Ключевые слова: Пермь Великая, поход 1472 г., коми антропонимия.

В ситуации, когда раннюю историю Перми Великой приходится изучать на мизерном количестве письменных источников, целесообразно использовать возможности лингвистического анализа, в частности, при исследовании антропонимических источников.

Лингвистический анализ христианских имён князей пермских позволил уточнить время их крещения, определить сверхзадачу, поставленную перед ними в тот момент православной церковью, и в известной степени их роль в колонизационной политике московского правительства [Корчагин, 2011]. Подобный же анализ языческих имён их соотечественников – великопермских сотников – не позволит получить подобную информацию, однако, поскольку это коми антропонимы, есть возможность определить происхождение их носителей.

Источники и исследователи

Дохристианских коми антропонимов исследователям известно немного, а письменно зафиксированных в XV в. – вообще крайне мало, всего лишь пять. Кроме того, написание этих имён в разных летописных источниках разнится, хотя в них речь идёт о событиях 1472 г. Особенно это заметно в Иоасафовской летописи: «Князю же Федору не дошедшу еще городка Искора, и сretoша пермечи на Колве ратию, и бысть им бой меж себе, и одоле князь Федор и поимал на том бою воеводу их Кача. И оттуду князь Федор поиде таки к Искору и взят его и воеводы их поимал, Бурмота да Мачкина, а Зыран по опасу пришол к нему; поимал же и иные городки и пожегл. А Гаврило шед те места повоевал, на которые послан. И потом прииде князь Федор на устье Почки, где впала в Колву, и сождася тамо с всеми своими, а поиманных тех туто же приведе. И срубилше ту городок, седе в нем и приведе всю ту землю за великого князя. И оттуду послал князь Федор князя Михаила к великому князю и тех Бурмата и Мечкина и Кача, а сам остался тамо в городке Почке, а что имал у тех у Бурмата и Мичкина и Кача...» [Иоасафовская летопись, 1957, с.80]. В одном абзаце мы встречаем разное написание имен: Кача-Качя, Бурмота-Бурмата и Мечкина-Мичкина-Мачкина.

В Никоновской летописи читаем: «Князю же Федору не дошедшу еще городка Искора, и сretoша его Пермичи на Колве ратью, и бысть им бой меж собою, и одоле князь Федор и поимал на том бою воеводу их Кача. И оттуду князь Федор поиде таки ко Искору и взят его и воеводы их поимал Бурмота да Мичкина, и Зынар по опасу пришел к нему, поимал же и иные городки и пожегл. А Гаврило шед, те места повоевал, на которые послан. И потом прииде князь Федор на усть Почки, где впала в Колву... срубивше ту городок, седе в нем, и приведе всю землю ту за великаго князя... и оттуду послал князь Федор к великому князю и тех Бурмота и Мичкина и Кача; а сам остался тамо

в городке Почке: а что имал у тех у Бурмота и Мичкина и Кача, а то послал к великому князю» [Никоновская летопись, 1965, с.148]. Здесь, как мы видим, написание имён одинаково.

Вычегодско-Вымская летопись оказалась наиболее осведомлённой, поскольку в ней называется имя пятого сотника: «Князь Фёдор горотки пермский Искор и Похчу и Чердыню и Уром взял, грубников поимал, князя Михаила Ермолича и сотеников ево Мичкина и Бурмота и Исура и Коча и Зырна к князю великому на Москву прислал. Князь великий отпустил Михаила на Пермь-ж княжити» [Историко-филологический сборник, 1958, с.262]. И есть все основания предполагать, что именно в этой летописи приведено правильное написание всех коми имён.

Не удивительно, что отечественные историки до сих пор не анализировали коми антропонимы XV в. (в конце концов, это не их сфера научной деятельности), удивительно другое: они до сих пор не прочитали их до конца верно. В самом деле:

– В.Н. Татищев (1746): «и был им бой меж собою, и одоле князь Федор, и поимал на том бою воеводу их Качким... и воевод их взял, Бурмата да Мичкина, и Зымна по опасу пришол к нему... и оттуда послал Князь Федор Князя Михаила к Великому Князю, и тех и Бурмата, и Мечкина Икача... а что имал у тех у Бурмата и Мичкина Икача, то послал к Великому Князю...» [Татищев, 1848, с.29–30];

– М.М. Щербатов (1783): «... а в сем бою, кроме великого числа убиенных, обретался между пленными и главный их воевода Качаим... и сидящих в нем (Искоре. – П.К.) воевод Бурмата и Ничкина пленил во град; а третьяго воеводу, именуемого Изыпар, пришедшего к нему с обещанием безопасности, так же под стражей задержал...» [Щербатов, 1783, с.67].

– Н.М. Карамзин (1818): «Победа не могла быть сомнительною: Князь Феодор рассеял неприятелей; пленил их Воевод, Кача, Бурмата, Мичкина, Зырана» [Карамзин, 1834, с. 46];

– С.М. Соловьёв (1855), зная летописный источник, предпочёл упомянуть только одного из коми «воевод»: «Не доходя до Искора, на реке Колве, Пестрый встретил пермскую рать, разбил ее, взял в плен воеводу Качаима» [Соловьёв, 1989, с.70];

– В.Н. Шишонко, начав фразу словами Карамзина, список пленённых воевод заимствовал у Щербатова (1881): «Победа не могла быть сомнительною: Князь Феодор рассеял неприятелей; пленил их воевод, Кача, Бурмата, Мичкина, Качаима, Изыпара, Зыряна...» [Шишонко, 1881, с.28];

– И.Н. Смирнов (1891): «Князь Федор Пестрый и Гаврила Нелидов овладели нынешним Чердынским Покамьем – разрушили пермские городки, в числе которых были Искор, Покча, Урос, Чердынь, взяли в плен князьков пермских Коча, Бурмата, Мичкана, Зырана и Михаила Чердынского» [Смирнов, 1891, с.155];

– И.Я. Кривошеков (1914): «... имена Искорского и Уросского оксов неизвестны, но союзники Чердынского Михаила, названные воеводами его, можно предполагать были тоже оксы, это: Качь, Бурман, Мичкин, Кочим, Изынар и Зырян» [Кривошеков, 1914, с.599];

– В.А. Оборин (1976): «Другой отряд, разбив в небольшом сражении при переправе через р. Колву коми-пермяцких воевод, захватил хорошо укрепленный городок Искор и взял в плен воевод Качу, Бурмата, Мичкина и Зырана» [История Урала, 1976, с.43];

– Е.В. Вершинин (2000): «В результате в плен попали пермские “воеводы” Кача, Бурмот и Мачкин, добровольно сдался Зырян. В ВВЛ они названы сотниками Михаила; скорее всего, они были местными племенными старейшинами или князьками» [Вершинин, 2000, с.302];

– О.В. Семенов (2004): «При этом в плен попали местные “воеводы” (вероятно, речь идет об аборигенной знати) – Кача, Бурмот, Мачкин и Зырян» [Семенов, 2004].

Другие исследователи либо вовсе не упоминали имён, как А.А. Савич [Савич, 1925, с.20], либо ограничились цитированием источников, как А.А. Дмитриев [Дмитриев, 1889, с.68] и В. Трапезников [Трапезников, 1911, с.17], поэтому сейчас невозможно понять, как они прочитывали имена коми сотников.

Проще всего разобраться с Изыпаром-Изынарем (это неуверенно прочитанные слова «и Зынар»), Качкимом-Качаимом («Кача и...»), Мичкиным Икачем («Мичкина и Кача»). В трудах историков XIX в. подобным ошибок уже нет.

А.Ф. Теплоухов был единственным из историков, точнее, краеведов, кто изучал поимённый список коми сотников (1925): «Из исторических документов, содержащих указание на коми-пермяцкие языческие имена, можно упомянуть также летопись о завоевании Перми Великой и одного из ее городов (Урос) в 1472 г. русскими войсками. В этом сражении русские войска взяли в

плен вместе с пермским князем Михаилом, ранее крещеным, четырех местных воевод с языческими именами: *Кача* (по-видимому, отражает коми слово *катиша* ‘сорока’), *Бурмат* (ср. *бур морт* ‘хороший человек’), *Мичкин* (ср. *мич* ‘красивый’), *Зырян* (ср. *зырянин*)» [Теплоухов, 1925, с.32]. Как видим, у автора несколько упрощённое представление о событиях 1472 г., ему неизвестно имя Исур, но главное – у него весьма оригинальный способ изложения лингвистических доказательств.

В отличие от историков лингвисты уже неоднократно анализировали коми имена, содержащиеся в летописях. А.С. Кривошекова-Гантман делала это в связи с изучением личных имён коми-пермяков в 1969 г. [Кривошекова-Гантман, 2006а, с.202–206] и русских фамилий коми-пермяцкого происхождения в статье 1973 г. [Кривошекова-Гантман, 2006б, с.221–227]. В том же году вскользь этого вопроса касался А.И. Попов [Попов, 1973, с.109] и в 1995 г. А.И. Туркин в статье о происхождении названий народов коми [Туркин, 1995, с.21].

Некоторые из них шли за А.Ф. Теплоуховым, иногда просто цитируя его. Отдельные недоразумения перекочевали из работ историков в труды лингвистов. На этом стоит остановиться.

Бурмот, Бурмат

Относительно этого имени А.Ф. Теплоухов писал: «Бурмат (ср. *бур морт* ‘хороший человек’)» [Теплоухов, 1925, с.32]. А.И. Туркин почти дословно повторил Теплоухова: «*Бурмот*, ср. коми *бур морт* ‘хороший добрый человек’» [Туркин, 1995, с.21]. Действительно: «**бур** ‘добрый, хороший’;... удм. *бур* ‘правый’; *бур* ‘хорошо, хороший, хорошее, добро’ (Бор.). – Общеп. **bug* ‘хороший...’» [КЭСКЯ, 1970, с.42] и «**морт** ‘человек’» [КЭСКЯ, 1970, с.174–175].

Однако А.С. Кривошекова-Гантман не считала, что в данном случае всё просто: «... а *сідзжӧ Бурмат, кӧдалӧн* происхожденнѣис не совсем ясно» [Кривошекова-Гантман, 2006в, с.231], хотя и не предлагала объяснения. Можно предположить, что она не исключала тюркского происхождения данного имени: «Нередко основы тюркских топонимов совпадают с географическими терминами, названиями деревьев: *Кармала* (от *карма* ‘вяз’), *Шорша* (*шаршы* ‘быстрина’, *шыршы* ‘ель’), *Таз* (*таз, саз* ‘болото’), *Бырма* (от *бурма* ‘извилины, изгиб, поворот’)...»

Иногда носителями тюркских фамилий, особенно в Верхнем Прикамье, являются уже коми-пермяки или русские. Так, в Юсьвинском районе есть фамилии: *Туляев, Батаев, Кольхматов* (от *Кульхмат*), *Кылосов* (*Кылысбай*), *Сюркаев* (*Сюркай*), *Баяндин* (*Баяндай*), *Ботев* (*Боти, Ботий*), в других районах Коми-Пермяцкого округа — *Надымов, Батуев, Салтанов, Бормотов*, или *Бурмантов* (от *Бурмантай*)» [Кривошекова-Гантман, 2006е, с.134].

Обратим внимание на то, что в источниках встречается написание *Бурмот* или *Бурмат*, но не *Бурморт*. В коми словарях слов с корнем *бурм* нам обнаружить не удалось, однако если привлечь словари удмуртского языка, то выясняется, что, вероятно, это имя можно соотнести с такими словами: «**бурмыны 1.** выздороветь, вылечиться, излечиться, стать здоровым; зарубцеваться, затянуться, зажить (о ране)... **бурмытйсь** исцеляющий, лечащий, вылечивающий || исцелитель, лекарь... **бурмытыны 1.** вылечить, исцелить, излечить **2.** сростить (напр. о кости) **3.** привить (растение) **4.** перен. приворожить; **атай юртэз борды** ~ приворожить кого-л. к отцовскому дому **5.** перен. исправить, поправить ◊ **йырез** – опохмелиться {букв. поправить голову}» [УРС, 2008, с.84]. В коми-пермяцком языке тоже есть отглагольное существительное **бурмӧтйсь** «успокаивающий» (почему-то его нет в словаре), от **бурмӧтны** «улучшить, успокоить», ср. фразеологизм **сьӧлӧм бурмӧтны** «отвести душу, успокоиться»¹ [КПРС, 1985, с. 46].

Не исключено, что имя летописного сотника Бурмот представляло собой отглагольное существительное, которое имело значения *целитель (знахарь), колдун (тот, кто ворожил)*. Если принять такую этимологию, с некоторым сакральным оттенком, то становится ясно, почему в удмуртском языке слово, существование которого предполагал А.Ф. Теплоухов, имеет несколько другое значение: «**бурмурт... буромурт** *рел. праведник*» [УРС, 2008, с.85].

Мичкин

Практически все упомянутые исследователи связывали это имя коми воеводы со коми словом *мич*. Так, А.Ф. Теплоухов писал: «*Мичкин* (ср. *мич* ‘красивый’)» [Теплоухов, 1925, с.32], а Туркин предлагал: «... *Мичкин*, ср. коми *мича* ‘красивый’» [Туркин, 1995, с.21]. Причём оба они не указывали на прямое словарное соответствие, а лишь предлагали «сравнить», очевидно, корни слов.

А.С. Кривошекова-Гантман, исследуя русские фамилии коми происхождения, не анализировала непосредственно имя *Мичкин*, но приводила родственные антропонимы: «**МИЧИН, МИЧКИН, МИЧКОВ**, от *Мич, Мичко* во времена М. Кайсарова в 1623/24 гг. в погосте Лимеж жил Гав-

рилка Иванов сын Мичко. В коми говорах повсеместно *мич* ‘красота, красивый’» [Кривошекова-Гантман, 2006б, с.224]. И коми словари подтверждают это мнение: «**МИЧ** ‘краса, красота’, мича ‘красивый’, ‘погожий, ясный’, ‘хороший’, ‘чистый’, ‘нечервивый (о грибах)’, мичаммыны ‘проясниться, исправиться (о погоде)’; *мыча, мычча* уд. ‘красивый, красный, румяный’ (ССКЗД); кя. мича ‘ведро’ (КЯД). | ? удм. мычыны ‘брить’, – ‘сгребать снег’, мычем ‘брить’. – Общеп. *mič (см. Ист. вок., 194). Первоначальным значением было, по-видимому, ‘чистый, ясный’ (ср. кз. мича луп ‘погожий день’), откуда ‘красивый’. В удм. мычыны ‘брить’, ‘сгребать снег’ первоначально ‘убрать, сделать чистым (без растительности, без снега и т. д.)’, т. е. ‘сделать красивым...» [КЭС-КЯ, 1970, с.172]; «**МИЧ** краса; красота... **МИЧА** 1) красивый; пригожий, миловидный, привлекательный... 2) погожий, солнечный; ясный... 3) хороший, доброкачественный...» [КРС, 2000, с.391].

В летописях интересующее нас имя всегда писалось как *Мичкин*, но никогда *Мич* или *Мичко*. И только этот факт мешает безоговорочно принять этимологию, предлагаемую специалистами. С другой стороны, иную этимологию установить весьма затруднительно. Если только принять во внимание то, что в удмуртском языке, где понятие *красота* передаётся словом *чебер*, существует диалектизм «**мичкасыкыны** диал. высывываться (*напр. в окно*)» [УРС, 2008, с.434].

В.Н. Шишонко в первом томе «Пермской старины», вышедшем в 1881 г., со ссылкой на Н.М. Карамзина воспроизвел описание похода Ф. Пестрого, позволив себе кое-что домыслить: «Воевода Гаврила Нелидов успел овладеть Уросом и Чердыню, схватив тамошнего князя христианской веры именем Михаила. В это же время были пленены и др. князья Пермские – Владимир и Матвей (... а Гаврила Нелидова отпустил на Нижнюю землю на Урос, на Чердыню, да на Покчу на князь Михаила... и послал К. Федор Пермских воевод к Вел. кн., Князя Михаила и Бурмота и Мичкина» [Шишонко, 1881, с.28]. Судя по приведённой автором цитате, он отождествил сотников Бурмота и Мичкина с сыновьями князя Михаила Ермолича Владимиром и Матвеем, основываясь на некотором созвучии этих имён. Однако сыновьям князя Михаила Ермолаевича, крещёным в 1462 г., было чуть более 10 лет, и они вряд ли могли возглавлять отдельные военные отряды и тем более действовать вопреки воле отца, не принимавшего участия в боевых действиях.

Кач, Коч, Кӧч

Лингвисты практически единодушно настаивают на происхождении имени воеводы, организовавшего на колвинской переправе сопротивление отряду Ф. Пестрого, от коми слова *катша* ‘сорока’. Первым это сделал А.Ф. Теплоухов [Теплоухов, 1925, с.32]. С ним в 1973 г. согласилась А.С. Кривошекова-Гантман: «**КАЧИН**, от *Катша*, *катша* ‘сорока’, ср. также микропоним *Катша керӧс* в Кудымкарском районе» [Кривошекова-Гантман, 2006, с.222]. Согласился с этим и А. Туркин: «...имена воевод-"пермичей" ... легко объясняются на материале коми языка, несмотря на искажении в русской передаче: *Кача*, ср. коми ‘сорока’» [Туркин, 1995, с.21]. И действительно: «**катша** ‘сорока’ | уд м. коӧ ‘тж’ (в первом слогe *o* < **a* под влиянием к-). – Общеп. **каӧа* ‘сорока’. Может быть, имеет отношение к понятию ‘белый’, ‘белобокий’; ср. *катшӧс*» [КЭС-КЯ, 1970, с.118].

Однако почему-то никто из историков и лингвистов до сих пор не обратил внимания на то, что во всех летописных текстах это имя употребляется в родительном («имал у... Кача», «поимал... Коча») и винительном («послал... Кача») падежах, но ни разу в именительном. И, если вслед за большинством исследователей принять вариант имени *Кача*, то в летописях в родительном падеже оно писалось бы так: «имал у... Качи», а в винительном: «послал... Качу». Но, если предполагать, что коми имя склонялось летописцем по правилам русского языка, то в именительном падеже оно должно иметь вид *Коч* или *Кач*. Скорее всего, сотника звали *Коч*: «**КӖЧ** 1) заяц || заячий» ...» [КРС, 2000, с.304]. Эта версия подкрепляется существованием современной коми-пермяцкой фамилии: «**КОЧЕВ**, *Кӧч*, это прозвище сохранилось в народе: *Кӧч Опонь*, *Кӧч Яшка* (деревни Дойкар, Истердор Архангельского сельсовета)» [Кривошекова-Гантман, 2006б, с.222]. Звук *ӧ*, отсутствующий в русском языке, представляет собой неогубленный гласный среднего ряда среднего подъёма, близкий к английскому, например, в слове *girl*. Этот коми звук в русской передаче чаще обозначается буквой *о*.

Возможно и другое прочтение, а соответственно и иная этимология. По левому берегу р. Колвы, ниже по течению устья р. Низьвы, напротив д. Бигичи (как раз рядом с местом старой переправы через Колву), находится старичное оз. *Качево*. И это, безусловно, не простое совпадение. Именно в этом месте, около старой земской переправы, «сретоша его (Ф. Пестрого. – П.К.) Пермичи на Колве ратью, и бысть им бой меж собою, и одоле князь Федор и поимал поимал на том бою

воеводу их Кача». Если принимать правильным чтение *Кач*, то это имя можно производить от удмуртского «**кач** I 1. вершина... **кач** II драгоценный камень (в оправе)...» [УРС, 2008, с.287] или от коми «**КАЧ** 1) кора дерева (*преим. пихты, употреблялась как суррогат пищи в голодные годы*)» [КПРС, 1985, с.260].

Зыри, Зынар, Зыран

Это, пожалуй, самое загадочное из упоминаемых в летописи имён пермских сотников. Обычно его понимают как «Зыран» и объясняют как «зырянин». Так, А.И. Попов даже считал, что «...весьма возможно, что название зыряне возникло из имени одного из коми воевод конца XV в. – Зыран» [Попов, 1973, с.109]. Это мнение разделял и А.И. Туркин: «Зыран – ‘человек из племени (рода) зырян, зырянин’» [Туркин, 1995, с.21]. Аргументируется это следующим образом: «Относительно отдельных представителей народа, живших за пределами Коми края или служивых в Сибири, в XVI–XVII вв. употреблялись термины зырян, зырянин, сирянин: Митка Михайлов Зырян, служивый человек в Сибири (1641), Мишка Сирянин, служивый человек в Сибири (1684) (Тупиков 1903: 164, 356), первооткрыватель Колымы Дмитрий Михайлов Зырян Ярило (Кусков 19673:104), устюжанин Иван Матфиев Зырянин и его сын Аникий Иванов Зырянин (1676–1677) (Таможенные книги 1951: 99, 476). В писцовой книге И.И. Яхонтова (1579) отдельные жители с прозвищами зырян значатся в Чердынском и Соликамском уездах: Сенка Зырян (д. Воцкая), Ермак Зырян (погост Искор), Никита Зырян (Янидор), Олешка Зырян (Кулчуг) (цит. по: Кривошекова-Гантман 1973а: 87). В географическом словаре Ф.А. Полунина (1773: 154, 219, 246, 247, 376) систематически употребляются варианты сирян, сиряне, сыряне, сыряны. Итак, в XVI–XVIII вв. этнонимы зыряне, зырян, зырянин, сирянин, сирян, сиряне, сыряне, сыряны активно использовались в качестве названия коми народа и его представителей» [Туркин, 1995, с.21].

На наш взгляд, широко распространённое в XVI–XVII вв. прозвище «Зырян» было будущей фамилией его носителей, ведь оно приводится в многочисленных источниках не вместо, а вместе с крестильным именем. И вообще должна казаться весьма странной ситуация, когда в качестве личного имени коми воеводы использовалось слово, указывающее на его племенную, национальную принадлежность. К тому же известно, что термин «зыряне» никогда не был самоназванием коми и появился гораздо позже событий 1472 г. Впервые мы встречаем его только спустя столетие – в Сибирской летописи под 1581 г. – в описании ермаковых проводников: «и вожи ему были зыряне» [Сибирская летопись, 1907, с.34]. Напомним, что в Иоасафовской летописи это имя написано как *Зыран*, в Никоновской – *Зынар*, в Вычегодско-Вымской – *Зыри* (употреблено в род. п. *Зырина*). То есть форма *Зырян*, по крайней мере, не очевидна.

По-видимому, стоит отказаться и от прочтения *Зынар*, предлагаемого Никоновской летописью. И не потому, что в коми языках единственное родственное слово имеет неэстетическое значение: «**ЗЫН** *диал.* зловоние» [КРС, 2000, с.231], «**зын** вонь, дурной запах, испорченный воздух, зловоние, [КПРС, 1985, с.151]. А.С. Кривошекова-Гантман считала, что подобная ситуация была естественна, ведь «нарочито некрасивые имена призваны были оберегать человека от злейших его врагов – злых духов, от сглаза колдунов, отвлекать от него сверхъестественные силы» [Кривошекова-Гантман, 2006а, с.204]. Но в коми-пермяцком языке не существует суффикса -ар, необходимого для образования антропонима Зынар. Правда, есть отдельное слово «**ар** I осень... **ар** II гольян...» [КПРС, 1985, с.19]. Тем не менее нельзя представить, чтобы даже логически невозможные понятия «вонючая осень» и «вонючий гольян» передавались не словосочетанием, а сложным словом.

А.С. Кривошекова-Гантман, анализируя в статье 1973 г. происхождение этнонима *зырянин*, в качестве наивных этимологий приводила следующие примеры: «Акад. И. Лепехин производил его от коми *зырём* (‘оттесненный’), В.Н. Шишонко – от *зыр* (‘лопата’), наивно предполагая, что при основании новгородцами г. Чердыни на обязанности зырян лежала дорожная повинность» [Кривошекова-Гантман, 2006д, с.83]. Но то, что было наивным при объяснении этнонима, вполне может быть принято при этимологизации антропонима, тем более, что в словарях можно найти прямые совпадения: «**зырны** ‘гнать, нагнать’, ‘теснить, вытеснить, оттеснить’ || мар. шуаш (1 спр.) ‘гнать, прогнать (откуда-л.)’, ‘гнать (куда-л.)’. = Доперм. **sure-* ‘гнать’, ‘теснить’» [КЭСЯ, 1970, с.108] и «**ЗЫР(-й-)** лопата... **ЗЫРАН** с.-х. палка с дужкой на конце для сгребания зерна в кучу после молотбы; см. тж. **пекалõ**... **ЗЫРНЫ** *перех.* 1) гнать, изгнать... 2) теснить, вытеснить, потеснить, оттеснить... 3) прижимать, прижать... 4) грести, сгрести; **вартõм тусь** ~ **вõрõкõ** сгрести намолоченное зерно в ворох... **ЗЫРÕМ** *ид.* 1) изгнание; **врагõс** ~ изгнание врага; **неприятельõс**

сайёдысь ~ изгнание врага из засады 2) вытеснение; **плугён гөрйёс** ~ вытеснение плугом сохи...» [КРС. 2000, с.231].

Чтобы от глагола зырны ‘*знать, теснить*’ образовать причастие ‘*оттеснённый*’, следует к основе глагола (зыр) добавить причастный суффикс (в коми языках суффиксы следующие: -ан, -ись, -тём, -ём). Получается, что данной этимологии соответствует только вариант Зыран, но не Зырн. Именно поэтому стоит предположить, что верное написание дано в Иоасафовской летописи, а в Вычегодско-Вымской в имени пропущена буква а. Тогда скорее всего коми сотника звали Зыраном, а имя это должно понимать как ‘*изгнанный*’, ‘*оттеснённый*’. Однако вряд ли это имя имеет хоть какую-либо связь с этнонимом *зыряне*.

Исур

Исур упоминается только в наиболее информированной относительно местных реалий Вычегодско-Вымской летописи: «...князя Михаила Ермолича и сотников ево Мичкина и Бурмота и Исура и Коча и Зырна к князю великому на Москву прислал» [Историко-филологический сборник, 1958, с.262]. Похоже, что именно в этом источнике имена коми сотников переданы наиболее близко к оригиналу, поэтому не стоит даже сомневаться в существовании Исура. Попытки вывести этот антропоним из тюркских или угорских языков, как это иногда делается в популярной и художественной литературе, беспочвенны.

Наиболее вероятно, что на коми это имя звучало как Изьюр. Перевести его можно приблизительно как «Вершина каменной горы», буквально «Голова камня»: «**из** II 1) камень || каменный...» [КПРС, 1985, с.153], «**юр** 1) голова | головной...» [КПРС, 1985, с.585]. Подобная этимология подтверждается и материалами топонимики: «**ИЗ** – ‘камень’, ‘выход скалистых пород в горе’, ‘утёс’ □ *Изьюр нёрыс* – название горы, на которой расположено Кудымкарское городище (VII–XVII вв. – П.К.); *Изья гора* – название крутой горы у р. Кырдымки (Юсьв.)» [Кривошекова-Гантман, 2006, с.95]. Посёлок с названием *Изьюр* находится в черте г. Ухта республики Коми. Маловероятно, но в то же время не исключено, что это имя связано с «**изёр** *диал.* выпашь, истощённое поле, оставленная под залежь земля... **изёртны** *диал.* истощать, истощить (*почву*)» [КПРС, 1985, с.154].

Фамилия Изьюров (Изюров) и ныне достаточно широко распространена, причём носители данной фамилии по преимуществу коми-зыряне. Её носил известный коми писатель Иван Васильевич Изьюров (1910–1995). А.С. Кривошекова-Гантман в своей статье 1973 г. среди множества фамилий коми-пермяцкого происхождения Изьюрова не упомянула [Кривошекова-Гантман, 2006б, с.221–227]. Заманчиво было бы предположить связь летописного Исура (Изьюра) с летописным «городком» Искором (Изкарром). Но, кроме совпадения в этих словах одного из корней, никаких других доводов в пользу этого предположения привести нельзя.

* * *

Лингвистический анализ позволил лучше представить этническую ситуацию в Перми Великой во второй половине XV в. Имена сотников *Коча*, *Зырна* и *Исура* происходят из коми языков (коми-зырянского и коми-пермяцкого), а *Бурмота* и, возможно, *Мичкина* – из удмуртского языка. Анализ антропонимов коми сотников показал, что в момент присоединения Перми Великой к Русскому государству на её территории проживало население, имевшее разное происхождение. О наличии в древности в районе Чердыни пришельцев с Вычегды писала А.С. Кривошекова-Гантман: «...гидронимы на *-чер* встречаются в Прикамье преимущественно там, где в прошлом в коми-пермяцкую среду вклинивалось коми-зырянское население, возможно, и пришельцы из бас. Вычегды. Именно здесь А. И. Туркин обнаружил очаг сгущения гидронимов с элементом *чер*: *Черва*, *Ворчер*, *Черь Вычегодская*, *Изъвачер*, *Эжвачер* и др.» [Кривошекова-Гантман, 2006е, с.185]. Действительно, по данным А.Ф. Теплоухова, относящимся к 1924 г., в бассейне р. Колвы коми-пермяки не жили [Теплоухов, 1925, с.35], зато, как отмечала та же А.С. Кривошекова-Гантман, в этом районе по писцовой книге И.И. Яхонтова (1579) часто встречались жители с прозвищами зырян: Сенка Зырян в д. Воцкая (около с. Покча), Ермак Зырян в Искоре, Никита Зырян в Янидоре, Олешка Зырян в Кольчуге [Кривошекова-Гантман, 2006д, с.83]. В конце концов, не случайно Василий Тёмный старшего сына вымского кн. Ермолая, «Михаила Ермолича, отпустил на Великая Пермь на Чердыню» [Историко-филологический сборник, 1958, с. 261]. Сам этот факт свидетельствует о теснейших (вплоть до родственных) связях земель в бассейнах рек Колвы и Вычегды.

Кроме северного, «зырянского», компонента в населении Перми Великой была и западная составляющая, население, вышедшее с верховьев Вятки и Чепцы, где, по мнению А.С. Кривошеко-

вой-Гантман, «происходило длительное взаимодействие местных жителей с пришлым населением. Сложившаяся обстановка в бассейне Чепцы и Вятки в XV–XVI вв., вызванная эксплуатацией каринских татар, также не могла не способствовать переселениям местного населения в восточные районы – в бассейн Верхней Камы, Косы, а отчасти и Иньвы». И, хотя в цитируемой работе 1973 г. автор оперировал данными Кочевского района Пермского края, стоит согласиться с её общим выводом «о неоднократных приливах населения как с запада (бассейн Чепцы и Вятки), так и с севера (бассейн Вычегды). Миграции происходили в разное время и имела разные причины. Одной из них было разорение золотоордынскими ханами народов Среднего Поволжья и Нижней Камы, эксплуатация русских и нерусских крестьян русскими феодалами. Переселенцы разных мест надеялись найти приют в лесах Верхнего Прикамья» [Кривошекова-Гантман, 2006ж, с.79].

Выводы, сделанные на основании анализа только пяти антропонимов, не могут считаться окончательными, но могут быть подтверждены исследованиями топонимии Перми Великой.

Примечания

¹ Автор, не владеющий коми-пермяцким языком, выражает глубокую признательность А.С. Лобановой за неоценимую помощь в работе.

Библиографический список

- Вершинин Е.В.* И еще раз о князьях Вымских и Великопермских // Проблемы истории России. Вып.3: Новгородская Русь: историческое пространство и культурное наследие. Екатеринбург, 2000.
- Дмитриев А.А.* Пермская старина. Вып.1: Древности бывшей Перми Великой. Пермь, 1889.
- Иоасафовская летопись.* М., 1957.
- Историко-филологический сборник. Сыктывкар, 1958. Вып.4.
- История Урала. Пермь, 1976. Т.1.
- Карамзин Н.М.* История Государства Российского. 4-е изд. СПб., 1834. Т.6.
- Корчагин П.А.* Очерки ранней истории Перми Великой: князья Пермские и Вымские // Вестник Пермского университета. Сер. История. 2011. Вып.1(15).
- Баталова Р.М., Кривошекова-Гантман А.С.* Коми-пермяцко-русский словарь. М., 1985. (КПРС).
- Кривошеков И.Я.* Словарь географическо-статистический Чердынского уезда Пермской губернии. Пермь, 1914.
- Кривошекова-Гантман А.С.* Личные имена коми-пермяков // Тр. Ин-та языка, истории и традиционной культуры коми-пермяцкого народа. Вып.4: Кривошекова-Гантман А.С. Собр. соч.: в 2-х т. Т.2: Ономастика. Пермь, 2006а.
- Кривошекова-Гантман А.С.* Русские фамилии коми-пермяцкого происхождения // Тр. Ин-та языка, истории и традиционной культуры коми-пермяцкого народа. Вып.4: Кривошекова-Гантман А.С. Собр. соч.: в 2 т. Т.2: Ономастика. Пермь, 2006б.
- Кривошекова-Гантман А.С.* Коми-пермяцкие имена и их использование в художественной литературе // Тр. Ин-та языка, истории и традиционной культуры коми-пермяцкого народа. Вып.4: Кривошекова-Гантман А.С. Собр. соч.: в 2 т. Т.2: Ономастика. Пермь, 2006в.
- Кривошекова-Гантман А.С.* Географическая терминология коми-пермяцкого языка // Тр. Ин-та языка, истории и традиционной культуры коми-пермяцкого народа. Вып.4: Кривошекова-Гантман А.С. Собр. соч.: в 2 т. Т.2: Ономастика. Пермь, 2006г.
- Кривошекова-Гантман А.С.* Топоним **ПЕРМЬ** и этнонимы **пермяк**, **зырянин** // Тр. Ин-та языка, истории и традиционной культуры коми-пермяцкого народа. Вып.4: Кривошекова-Гантман А.С. Собр. соч.: в 2 т. Т.2: Ономастика. Пермь, 2006д.
- Кривошекова-Гантман А.С.* Географические названия Верхнего Прикамья. С кратким топонимическим словарем // Тр. Ин-та языка, истории и традиционной культуры коми-пермяцкого народа. Вып.4: Кривошекова-Гантман А.С. Собр. соч.: в 2 т. Т.2: Ономастика. Пермь, 2006е.
- Кривошекова-Гантман А.С.* Ономастика на службе истории края // Тр. Ин-та языка, истории и традиционной культуры коми-пермяцкого народа. Вып.4: Кривошекова-Гантман А.С. Собр. соч.: в 2 т. Т.2: Ономастика. Пермь, 2006ж.

- Безносикова Л.М., Айбабина Е.А., Коснырева Р.И. Коми-русский словарь (Коми-роч кывчукӧр). Сыктывкар, 2000 (КРС).
- Лыткин В.И., Гуляев Е.С. Краткий этимологический словарь коми языка. М., 1970.
- Никоновская летопись. 1965. // Полн. соб. рус. летописей. М., 1970. Т.11–12. (КЭСКЯ).
- Попов А.И. Названия народов СССР Введение в этнонимистику. Л., 1973.
- Савич А.А. Прошлое Урала. Исторические очерки. Пермь, 1925.
- Семенов О.В.. К вопросу о времени вхождения в состав Московского государства Перми Великой // Изв. Урал. гос. ун-та. 2004. № 31. URL: http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0031%2801_07-2004%29&doc=../content.jsp&id=a03&xsl=showArticle.xslt (дата обращения: 28.09.2012).
- Сибирские летописи. СПб., 1907.
- Соловьев С.М. Сочинения. Кн. 3: История России с древнейших времен. М., 1989. Т. 5–6.
- Смирнов И.Н. Пермь: историко-этнографический очерк // Изв. Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. Казань, 1891. Т.9, вып.2.
- Жилина Т.И., Сахарова М.А., Сорвачева В.А. Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. Сыктывкар, 1961. (ССКЗД).
- Татищев В.Н. История Российская с самых древнейших времён. СПб., 1848. Кн.5, ч.4.
- Теплоухов А.Ф. Фамилии и географические названия пермяцкого края в этнографическом и историко-географическом отношении // Коми му. Усть-Сысольск, 1925. №9 (19).
- Трапезников В.Н. Очерк истории Приуралья и Прикамья в эпоху закрепощения. Архангельск, 1911.
- Туркин А.И. Архаическая лексика коми языка в топонимике Вычегды // Сов. финно-угроведение. 1971. № 4.
- Туркин А.И. Происхождение названий народа коми // Linguistica Uralica. 1995.Т.31, №1.
- Удмуртско-русский словарь. Ижевск, 2008 (УРС).
- Шишонко В.Н. Пермская летопись. Пермь, 1881. Период 1.
- Щербатов М.М. История Российская от древнейших времён. СПб., 1783. Т.4, ч.2.

Дата поступления рукописи в редакцию 28.10.2012

ESSAYS ON THE GREAT PERM'S EARLY HISTORY

P.A. Korchagin

Perm State University, Bukireva st., 15, 614990, Perm, Russia
pakorchagin@gmail.com

The method of linguistic analysis allowed to present the Great Perm's ethnic situation in the second half of XV century. The author states that the conclusions based on the analysis of anthroponyms can be confirmed by the research of the Great Perm's toponymys.

Key words: the Great Perm, military campaign of 1472, komi anthroponymy.

References

- Vershinin E.V.* I esche raz o knyazyah Vyimskih i Velikopermskih // Problemyi istorii Rossii. Vyip.3. Novgorodskaya Rus': istoricheskoe prostranstvo i kulturnoe nasledie. Ekaterinburg, 2000.
- Dmitriev A.A.* Permskaya starina. Vyip.1. Drevnosti byivshey Permi Velikoy. Perm, 1889.
- Ioasafovskaya letopis'.* М., 1957.
- Istoriko-filologicheskii sbornik, Vyip.4. Syiktyivkar, 1958.
- Istoriya Urala. T.1. Perm, 1976.
- Karamzin N.M.* Istoriya Gosudarstva Rossiyskogo. 4-e izd. SPb., 1834. T.6.
- Korchagin P.A.* Oчерки rannej istorii Permi Velikoj: knjaz'ja Permskie i Vymskie///Vestnik Permskogo universiteta. Serija: Istoriya. 2011. Vyp.1(15). P.114-126.
- Batalova R.M., Krivoschekova-Gantman A.S.* Komi-permyatsko-russkiy slovar. М., 1985. KPRS.
- Krivoschekov I.Y.* Slovar' geograficheskogo-statisticheskogo Cher-dyinskogo uezda Permskoy gubernii. Perm.
- Krivoschekova-Gantman A.S.* Lichnyie imena komi-permyakov// Trudyi Instituta yazyika, istorii i traditsionnoy kulturyi komi-permyatskogo naroda. Vyip.4. Krivoschekova-Gantman A.S. Sobr. soch. v 2-h t. T.2. Onomastika. Perm, 2006a.1914. P.202-216.
- Krivoschekova-Gantman A.S.* Russkie familii komi-permyatskogo proishozhdeniya// Trudyi Instituta yazyika, istorii i traditsionnoy kulturyi komi-permyatskogo naroda. Vyip.4. Krivoschekova-Gantman A.S. Sobr. soch. v 2-h t. T.2. Onomastika. Perm, 2006b. P.221-227.

- Krivoschekova-Gantman A.S.* Komi-permyatskie imena i ih is-polzovanie v hudozhestvennoy literature// Trudy Instituta yazyka, istorii i traditsionnoy kulturyi komi-permyatskogo naroda. Vyip.4. Krivoschekova-Gantman A.S. Sobr. soch. v 2-h t. T.2. Onomastika. Perm, 2006v. P.231-236.
- Krivoschekova-Gantman A.S.* Geograficheskaya terminologiya komi-permyatskogo yazyika // Trudy Instituta yazyka, istorii i traditsionnoy kulturyi komi-permyatskogo naroda. Vyip.4. Krivoschekova-Gantman A.S. Sobr. soch. v 2-h t. T.2. Onomastika. Perm, 2006g. P.85-101.
- Krivoschekova-Gantman A.S.* Toponim PERMB i etnonimiy permyak, zyiryani // Trudy Instituta yazyka, istorii i traditsionnoy kulturyi komi-permyatskogo naroda. Vyip.4. Krivoschekova-Gantman A.S. Sobr. soch. v 2-h t. T.2. Onomastika. Perm, 2006d. P.80-84.
- Krivoschekova-Gantman A. S.* Geograficheskie nazvaniya Verh-nego Prikamya. S kratkim toponimicheskim slovarom // Trudy Instituta yazyka, istorii i traditsionnoy kulturyi komi-permyatskogo naroda. Vyip.4. *Krivoschekova-Gantman A.S.* Sobr. soch. v 2-h t. T.2. Onomastika. Perm, 2006e. P.119-192.
- Krivoschekova-Gantman A.S.* Onomastika na sluzhbe istorii kraja// Trudy Instituta yazyka, istorii i traditsionnoy kulturyi komi-permyatskogo naroda. Vyip.4. Krivoschekova-Gantman A.S. Sobr. soch. v 2-h t. T.2. Onomastika. Perm, 2006j. P.68-79.
- Beznosikova L.M., Aybabina E.A., Kosnyireva R.I.* Komi-russkiy slovar' (Komi-roch kyivchukor). Syiktyivkar, 2000. KRS.
- Lyitkin V.I., Gulyaev E.S.* Kratkiy etimologicheskii slovar' komi yazyika. M., 1970. KESKY.
- Nikonovskaya letopis'.* // PSRL. T.11–12. M., 1965.
- Popov A.I.* Nazvaniya narodov SSSR. Vvedenie v etnonimiku. L., 1973.
- Savich A.A.* Proshloe Urala. Istoricheskie ocherki. Perm, 1925.
- Scherbatov M.M.* Istoriya Rossiyskaya ot drevneyshih vremyon. T.4. Ch.2. SPb., 1783.
- Shishonko V.N.* Permskaya letopis'. Per.1. Perm, 1881.
- Semenov O.V.* K voprosu o vremeni vhozheniya v sostav Moskov-skogo gosudarstva Permi Velikoy// Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. 2004. № 31. P.34-45. Elektronnyy resurs: [http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0031\(01_07-2004\)&doc=../content.jsp&id=a03&xsl=showArticle.xslt](http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0031(01_07-2004)&doc=../content.jsp&id=a03&xsl=showArticle.xslt)
- Sibirskie letopisi.* SPb., 1907.
- Solovev S.M.* Sochineniya. Kn. 3. Istoriya Rossii s drevneyshih vremen. M., 1989. T. 5-6.
- Smirnov I.N.* Permyaki. Istoriko-etnograficheskiy ocherk//Izvestiya Obschestva arheologii, istorii i etnografii pri Impera-torskom Kazanskom universitete. T.9. Vyip.2. Kazan, 1891.
- Zhilina T.I., Saharova M.A., Sorvacheva V.A.* Sravni-telnyiy slovar komi-zyiryanskiy dialektov. Syiktyivkar, 1961. SSKZD.
- Tatischev V.N.* Istoriya Rossiyskaya s samyih drevneyshih vremyon. Kn.5. Ch.4. SPb., 1848.
- Teplouhov A.F.* Familii i geograficheskie nazvaniya permyatskogo kraja v etnograficheskom i istoriko-geograficheskom otnosheniyah // Komi mu. Ust-Syisolsk, 1925. №9(19). P.33-47.
- Trapeznikov V.N.* Ocherk istorii Priuralya i Prikamya v epohu zakreposheniya. Arhangelsk, 1911.
- Turkin A.I.* Arhaicheskaya leksika komi yazyika v toponimike Vyichegdy // Sovetskoe finno-ugrovedenie. 1971. №4.
- Turkin A.I.* Proishozhdenie nazvaniy naroda komi//Linguistica Uralica. 1995. T.XXXI. №1. Udmurtsko-russkiy slovar'. Izhevsk, 2008. URS.